

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление обложки *Е. Ферез*

Под редакцией *О. Рубис*

Редактор серии *А. Антонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54   Голос, зовущий в ночи : роман / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Авантюрный детектив. Романы Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-103953-0

Вот и сбылась моя мечта: мы с Владаном Маричем вместе 24 часа в сутки — и на работе, и дома! Он сыщик, а я его боевая подруга и помощница. И теперь я все чаще и чаще задумываюсь, что район с говорящим названием Яма — не лучшее место для семьи и наших будущих детей. Словно в подтверждение моих мыслей, к нам обращается заместитель главы Фонда «Жизнь без наркотиков». Три месяца назад убили основателя Фонда Ольгу Васину. По горячим следам преступление так и не раскрыли. Что неудивительно: слишком серьезным людям Ольга перешла дорогу. Вопреки уговорам друзей не играть с огнем, Владан берется за это дело. Оказывается, у всякого, даже самого благого начинания, есть и своя темная сторона. Не все так чисто и благородно в Фонде — темная сторона взяла верх над светлой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т. В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-103953-0

Девушку я узнала сразу. Впервые я увидела ее недели три назад. Мы с Владаном возвращались от Тарика, его давнего приятеля. Тарик — хозяин ресторана, куда мы время от времени с удовольствием наведывались. Был солнечный день, какие выпадают только в начале осени, когда воздух уже прохладен, с намеком на близкие холода, а вокруг буйство красок, и астры под солнечными лучами алеют, словно назло скорой унылой серости.

В общем, настроение у меня было прекрасное. Надо сказать, в последнее время я чувствовала себя счастливой, и поводов для этого хоть отбавляй. Первый и, само собой, главный: теперь мы с Маричем были парой. Не могу сказать, что мы особо продвинулись в создании ячейки общества, поскольку так и не съехались, продолжая жить каждый в своей квартире. Владан о совместном ведении хозяйства не заговаривал, и я помалкивала. Хотя только об этом и мечтала. Впрочем, мои мечты устремлялись куда дальше, я видела себя законной женой в окружении ватаги ребятишек (я всегда хотела иметь троих детей, наверное, потому, что у меня ни братьев, ни сестер не было). Но торопить Марича я боялась, точнее, опасалась все испортить этой своей торопливостью. Тем более что главный приз я уже получила: мы были вместе и расставались крайне редко. Что еще надо

для полного счастья? То есть много чего, как выяснилось, но девушка я скромная и пока довольствовалась тем, что есть.

Никаких дел у нас в тот день не было, вот Владан и предложил пообедать у Тарика. По пути домой он выглядел крайне довольным, заговорщицки мне подмигнул, так что я не сомневалась: очень скоро мы окажемся в его постели. Если честно, я бы предпочла свою квартиру, но и против его не возражала. Тем более что мне удалось-таки придать его берлоге более или менее жилой вид. Владан, наблюдая за моими трудами, кривился, но помалкивал, что вызвало глубочайшее удивление у Маринки, его бывшей.

— Что делается! — со смешком сказала она, заглянув в квартиру и обнаружив новый матрас и плотные шторы на окнах. — И он еще не пытался смыться?

— Пока нет, но я не наглею. Начала с матраса. То, что старый никуда не годится, даже Владану пришлось признать.

— Начать с матраса — идея отличная, — кивнула Маринка. — Вы, поди, все время на нем проводите.

— Мы себя не ограничиваем, — кивнула я, а она фыркнула:

— Не могла не съязвить.

— Учусь у старших товарищей.

Вообще-то мы с Маринкой дружим, данное обстоятельство вызывает недоумение у всех, в том числе и у меня. Но что есть, то есть.

Сидя в машине, я чуть передвинулась и прижалась к плечу Марича, а он меня поцеловал. Поцелуй был коротким и сопровождался улыбкой, из тех, что редко кому доводилось видеть на его лице. И я по-

думала: мой возлюбленный счастлив, как и я. Хотя сомнения в этом факте меня не оставляли. Вдруг он жалеет о том, что произошло между нами? Но в тот самый момент волю подобным мыслям я не давала, пребывая в предвкушении блаженства (имела к тому все основания).

Вот тут мой взгляд и остановился на проходившей мимо девчонке. Мы как раз угодили в пробку. Улочки в районе, прозванном Ямой, узкие, кривые и, само собой, в ухабах и рытвинах. Как говорится, наши дураки и здесь смогли добраться до наших дорог и очень даже преуспели. Машин между тем в этом богом забытом месте становилось все больше и больше, так что пробки теперь обычное дело.

Владан чертыхнулся, а я продолжила наблюдать за девчонкой. Ей было лет пятнадцать, хотя наверняка не скажешь. Бледное лицо с темными кругами под глазами скорее бы подошло девице гораздо старше, но тоненькая фигурка, рюкзачок со стразами и короткая юбочка в клетку говорили о том, что передо мной наверняка подросток. Волосы у корней черные, в середине фиолетовые и почти розовые на концах, длинная неровная челка закрывала половину лица. Нос, бровь и верхнюю губу украшали железные кольца.

Я невольно вздохнула. В моих мечтах о детях явно отсутствовал пункт о чаде-подростке со вкусами, отличными от моих. «У нас все будет по-другому», — поспешила я себя успокоить, но не особо преуспела.

Тут я поняла, что девчонка идет не одна. Впереди двигался мужчина в плаще и шляпе, надвинутой на самые глаза. Он повернулся и по-хозяйски кивнул девчонке, предлагая ускориться. На вид ему было лет сорок пять, вот я и решила: это ее отец.

8 Татьяна Полякова

— Нелегко ему, должно быть, приходится, — вслух подумала я, продолжая наблюдать за этой парой, пока мы еле-еле тащились по кривому переулку.

— Кому? — не понял Владан, а я кивнула на девочку.

— Думаю, отец с ней намучился.

Марич вдруг засмеялся.

— Что? — спросила я с вызовом, гадая, с чего вдруг его так разбирает.

— Ты решила, что тип в плаще — ее отец? Хреновый из тебя сыщик.

— Я видела, как он смотрел на нее. Они совершенно точно вместе, хоть и держатся на расстоянии. Девчонка строптивая, не желает идти рядом.

— Я думаю, девчонке пофиг, а вот мужик не хочет, чтоб их видели вместе. Спорим, свернут в первую же подворотню.

— Ты хочешь сказать... — начала я, и в этот момент мужчина в плаще, воровато оглядываясь, юркнул в подворотню, а вслед за ним свернула и девочка.

Владан кивнул.

— Девчонка — наркоманка, это видно за версту. Дядя решил недорого получить удовольствие, а для нее это самый простой способ добыть деньги.

— Ей лет пятнадцать! — испуганно сказала я.

— Судя по тряпкам, может, и меньше. Хотя выглядит изрядно потасканной. Значит, уже давно на дури.

— И ты говоришь об этом вот так спокойно?

— А как еще? Выскочить из машины и заорать: «Куда, на хрен, катится этот мир?!» Народ решит, что я с утра набрался. А в остальном это мало что изменит.

— Господи, какой мерзавец, — пробормотала я и, вовремя спохватившись, добавила: — Я этого типа имею в виду...

— Слава богу, я уже думал, что попал под раздачу. Милая, ты забыла, где мы находимся. Это Яма. Хотя сомневаюсь, что в прочих местах намного лучше.

— И что, мы должны стыдливо отворачиваться? Делать вид, что это нас не касается?

— Меня точно не касается. И тебя, кстати, тоже. Я не Бэтмен, чтоб биться со злом в одиночку, а ты не Женщина-кошка. Хотя, справедливости ради, что-то кошачье в тебе есть.

Он улыбнулся, но, против обыкновения, его улыбка благотворного действия не возымела.

— Это совсем не смешно, — сказала я.

С минуту он смотрел на меня исподлобья, чертыхнулся едва слышно и, притормозив возле тротуара, вышел из машины.

— Куда ты? — бестолково заголосила я, но к тому моменту он уже скрылся в той самой подворотне.

Я немного поерзала, глядя в окно, готовая зареветь с досады. Какого черта я полезла с этим разговором? Владан в гнев такого натворить может... Гневался он, само собой, на меня, но огребет по полной дядя в шляпе. Неизвестно, что это за тип. В любом случае его следует сдать в полицию, а не калечить.

Я торопливо покинула машину и бросилась к подворотне. Владана обнаружила в глубине двора за трансформаторной будкой. Дядя, успевший потерять шляпу, отползал в сторону, вытирая разбитое лицо, девчонка нервно шмыгала носом. Владан сунул ей в ладонь купюру, и она припустилась прочь, чуть не сбив меня с ног. Марич, ухватив меня за руку, потащил со двора.

— Ты дал ей денег? — пробормотала я.

— Дал. Само собой, она их на наркоту потратит, зато это на сегодня избавит ее от необходимости иметь дело с охочими до девчонок дяденьками. Можешь считать, что мы совершили доброе дело.

— Его надо было сдать в полицию, — сказала я, хотя за пять минут до этого уже ругала себя за длинный язык.

— Давай сдадим, — кивнул Марич. — Он напишет заявление, что я напал на него среди бела дня. Псих, наверное.

— Если девочка...

— Уймись, Полина! — рявкнул он. — Девчонке полиция нужна так же, как и мне. И даже меньше. Если у тебя возникла идея исправить человечество, то она бесперспективна в силу своей полной бредовости.

— По-твоему, лучше оставить все как есть?

— По-моему, человек — кузнец своего счастья. Такой ответ тебя устроит? Можешь удочерить девчонку и еще десяток ей подобных. Свою жизнь гарантированно испоганишь, а их вряд ли спасешь. И давай закроем эту тему, — вздохнул он, устраиваясь за рулем.

— Извини, — покаянно сказала я, сообразив, что это наша первая ссора с того момента, как мы вместе.

— Вот на хрена было день портить, — досадливо покачал он головой, но тут же обнял меня и поцеловал. По-настоящему.

И девчонка была забыта. Хотя нет, время от времени непрощено являлись воспоминания, и я, не отдавая себе в том отчета, высматривала ее на улицах.

И вот теперь она лежала передо мной в гробу. Смерть сделала ее лицо спокойным, почти умиротворенным. Кожа из-за умело нанесенного макияжа

казалась фарфоровой, точно прозрачной. Теперь было видно, она совсем ребенок, мало похожий на ту девчонку, обвешанную железом, которую я помнила. И все-таки это была она. На фиолетовых волосах веночек из белых цветов. Вряд ли ей вздумалось бы надеть такой.

Возле гроба стояли ее родители. Мать, худую, будто высохшую женщину, поддерживал под локоть высокий мужчина. Костюм на нем, казалось, вот-вот лопнет по швам, оттого я решила, что он с чужого плеча или очень давно пылился в шкафу. Мужчина то и дело растерянно оглядывался, точно не понимая, что происходит. Народу собралось немало. Родственники, соседи и случайные любопытные. Вроде меня. Сюда я пришла вместе с Тamarой, она работает в баре неподалеку от нашей конторы. Крикливая толстуха с доброй душой, обладательница огромного бюста, с которым могло бы соперничать лишь ее безграничное любопытство.

Владан с утра уехал по делам, о которых не пожелал мне рассказать. Если честно, подобные отлучки меня пугали. Не так много я знала о той части жизни моего возлюбленного, которую он предпочитал не афишировать, но и того, что знала, для беспокойства хватало с лихвой. После вот таких отлучек он запросто мог исчезнуть на несколько дней, а то и недель. Где его носит, оставалось лишь гадать, одно несомненно: там точно слишком опасно. Таким, как он, легких заданий не поручают. Отец Марича из боснийских сербов. Мать русская, и до подросткового возраста он жил в нашем городе. Как раз в этом самом районе. А потом вместе с родителями оказался в Боснии. Как пишут в романах — в самый разгар событий. Родители его погибли, а он... в общем, хватил лиха через край, оттого голова его давным-давно се-

дая, хотя до преклонных лет ему еще далеко. Ходили упорные слухи о его связях с нашими спецслужбами, а я смогла убедиться: возникали они не на пустом месте. Оттого и боялась.

В общем, в то утро Владан уехал, я довольно скоро начала беспокоиться, не выдержала и позвонила ему на мобильный. Механический голос равнодушно произнес: «Телефон выключен или находится вне зоны действия сети». Я едва не заревела с досады. Беспокойство росло с каждой минутой, я начала грызть ногти, что уж вовсе никуда не годилось. Владан терпеть не мог, когда я лезла в его дела. На звонки он не ответит, и на мои вопросы, когда вернется, тоже. Следовало успокоиться и терпеливо ждать.

Вот я и отправилась к Тамаре в бар напротив. Послушать новости и отвлечься от своих мыслей. Тамара, опершись на стойку, смотрела телевизор. На экране толстенькая дурнушка на глазах телезрителей стремительно превращалась в красавицу.

— Мне, что ли, на какую-нибудь передачу податься? — произнесла Тамара, заметив меня. — Глядишь, обрету свое женское счастье.

— Если вы имеете в виду свою внешность, лучше не надо, вы и без того выглядите роскошно, — подхалимски заявила я.

— Так-то оно так, — кивнула Тамара, поправляя выдающийся бюст. — Но с личной жизнью полная жопа. Катастрофа, я хотела сказать. Зато у тебя, как я понимаю, она бьет ключом. Матрас новый купили. А старый что, не выдержал?

Я закатила глаза, предпочитая не отвечать, а Тамара вдруг заявила:

— Смотри у меня, — и сердито погрозила пальцем.

— Куда? — опешила я.

— Не куда, а просто. Вот только посмей ему в душу плюнуть.

— Что это вы выдумали? Плевать кому-то в душу вообще не в моих правилах. А Владана я люблю... — Тут я махнула рукой. — Это вы не хуже меня знаете.

— Знаю, но все равно переживаю. Потому что такие, как ты, для мужиков — чистое наказание.

— Да почему?

Но ответа на свой вопрос я не получила, у Тамары зазвонил мобильный.

— На проводе, — буркнула она, послушала звонившего и спросила: — Сегодня? Прямо сейчас? Что ж ты раньше молчала? Бегу. — Она сунула мобильный в карман и сказала мне: — Пошли.

— Куда?

— Девчонку хоронят на соседней улице.

— Девчонку? — зачем-то переспросила я, едва успевая за Тамарой, которая, покинув бар, теперь запирала на ключ входную дверь.

— Да не помню я ее фамилию. Отец грузчиком на рынке работает. И мать там, у Симы Якута в продавцах. Девчонку не раз видела, зовут ее Джульетта, оттого имя и запомнила.

— Да уж, такое имя грех не запомнить, — согласилась я.

Тамара, несмотря на свой вес, бойко устремилась к соседней улице, мне пришлось ускориться, чтобы от нее не отстать.

— Мать у нее из тех краев, где такие имена в чести.

— Из Италии, что ли? — не особо поверила я.

— При чем тут Италия? То ли из Башкирии, то ли из Бурятии. У меня тетка из Уфы, угадай, как зовут?

— Дездемона? — съязвила я.

— Я что, тебе уже рассказывала? — удивилась Тамара, но шаг не сбавляла.

— Правда Дездемона?

— Чего мне врать-то?

— Интересно. А мальчиков Отелло называют или везет только девочкам?

— Про мальчиков не скажу. Дядька мой из Ак-тюбинска, слышала про такой город?

— Конечно, — кивнула я.

— Вот... там с Дездемонами негусто.

Тут мы свернули на соседнюю улицу, и я увидела внушительную толпу возле ветхого домишки в три окна с покосившимся невысоким забором. Рядом стояли автобус и катафалк, прозрачно намекая на то, по какому случаю собрались люди. Церемония прощания, судя по всему, заканчивалась, Тамара шествовала сквозь толпу, и я трусила за ней, не очень понимая, зачем это делаю. Излишним любопытством я, конечно, страдаю, но похороны его уж точно никогда не вызывали.

Через пару минут мы оказались возле самого гроба, я взглянула на лицо покойницы... Меня словно в грудь ударили. Вот тогда и припомнилась наша встреча. Я смотрела на девочку, не в силах пошевелиться. Заиграла музыка, мать Джульетты испуганно вскрикнула, вцепившись в руку мужа. Двое мужчин, подхватив крышку, накрыли гроб под громкие крики матери. Тамара оттащила меня в сторону, чтобы дать дорогу мужчинам, которые несли гроб к катафалку.

— Надо бы на кладбище проводить, — вздохнула она, — да бар надолго не оставишь.

Родственники загрузились в автобус, вслед за катафалком он тронулся с места, народ начал расходиться. Тамара болтала со знакомыми, я в растерянности топталась рядом.

— Пошли, — позвала она меня, когда на улице остались лишь несколько старушек. Возвращались мы не торопясь. Тамара горестно вздыхала. — Пятнадцать лет... матери какое горе... она и так вся больная... Хорошо хоть, еще ребенок есть, мальчишка лет восьми. За бабушку держался, видела? Живи теперь и бойся, а ну как и его не убережешь?!

— От чего девочка умерла? — с трудом сглотнув ком в горле, спросила я.

— От чего здесь молодые умирают? То ли передоз, то ли дрянь какую-то подсунули. По мне, вся наркота — отравка, но и среди тех, кто ее толкает, народ разный. Иные ничем не брезгают, лишь бы денег побольше сорвать.

В баре мы выпили чаю, больше о девочке не заговаривая. Появились посетители, и я отправилась в офис, где, устроившись за столом, разглядывала стенку напротив в ожидании Владана. Наконец он появился. Вошел, поцеловал меня в макушку и сел напротив.

— Чего вид кислый?

— Девочка умерла, — вздохнула я. — Та самая, что мы встретили. Представляешь, ее звали Джульеттой.

На лице Марича читалось недовольство, он поспешно отвернулся.

— Чего ты молчишь? — спросила я.

— А что я должен сказать? Смертность среди наркоманов высокая? Еще какие-нибудь мудрые изречения?

— Владан...

— Стоп, — перебил он. — Мы уже говорили об этом. Тебе жаль девчонку, мне тоже жаль. И девчонки, и мальчишек.

— Но ведь с этим надо что-то делать, — промямлила я.